

УДК 821.161.1-1.09:271.2 Теплов Н.С.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-1-151-157

ПРАВОСЛАВНЫЕ МОТИВЫ В ПОЭЗИИ Н.С. ТЕПЛОВОЙ

Чупринова Н.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10а, Российская Федерация*

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о православных мотивах в творчестве Н.С. Тепловой. Отмечается, что на раннем этапе творчества традиционный романтический разрыв между земным и небесным понимался поэтессой в пантеистическом ключе. Но постепенно в стихотворениях Н.С. Тепловой происходило переосмысление данной темы, и разделение между «здесь» и «там» начало звучать исключительно в традиционно православном смысле. Творческая эволюция была связана с трагическими событиями в жизни поэтессы и с её духовными изменениями.

Ключевые слова: Н.С. Теплова, романтизм, романтическое двоемирие, христианство.

THE ORTHODOX MOTIVES IN N. TEPLOVA'S POETRY

N. Chuprinova

*Moscow State Regional University
Radio St., 10a, Moscow, Russia, 105005*

Abstract. The article deals with the question of religious motives in N. Teplova's works. It's noted that in early works the traditional romantic break between earthly and heavenly was interpreted by the poetess in pantheistic way. But gradually in N. Teplova's poems, there was a re-evaluation of the theme and the separation between «here» and «there» started to gain exceptionally traditional orthodox sense. The creative evolution was influenced by the tragic events in poetess' life and her spiritual changes.

Keywords: N. Teplova, romanticism, Christianity, romantic duality.

Надежда Сергеевна Теплова (1814-1848) считается одной из наиболее известных поэтесс пушкинского периода. Её стихи публиковались в альманахах, журналах, вышли отдельными изданиями в 1833 и 1838 годах. О Н.С.Тепловой упоминал В.Г. Белинский в критической статье «Сочинения Зенеиды Р-вой» (1843), где известный критик отмечал, что в стихотворениях поэтессы «проглядывает чувство» [2, с. 654].

Размышляя о поэзии Н.С. Тепловой, исследователи выделяют центральную тему, которая «красной нитью» проходит через творчество поэтессы на протяжении многих лет. Это тема романтического разрыва между «здесь» и «там», между земным и небесным. Так, характеризуя поэзию Н.С. Тепловой, В.Э. Ва-

цуро в достаточно критическом ключе отмечает: «В середине 30-х годов ноты романтической резиньяции ещё усиливаются в её лирике и яснее становится узость её тематического диапазона. Она становится поэтом одной идеи: неприятия мира “существенного” и стремления к запредельному» [3, с. 417]. Оценку литературоведа творчества Н.С. Тепловой и его мысль об «узости тематического диапазона» можно оспорить, но в целом высказывание об одной из основных идей произведений поэтессы представляется справедливым.

Мотив разрыва между небесным и земным развивается Н.С. Тепловой в духе В.А. Жуковского в её раннем творчестве, например, в стихотворении «Родина» (1835), где она пишет о небесной родине и о мечтах, связанных с возвращением туда:

*Как много буду плакать я,
Когда воскресшею душою
Стряхну оковы бытия,
И вновь предстанут предо мною
Бесценной родины поля* [5, с. 58].

Уход «туда» для лирической героини – это словно бы возвращение в давно знакомое место, по которому она скучала. При этом она представляет, как умоется водой из ручья или на неё повеет «полей вечерняя прохлада».

В противоположность небесной родине («верх»), которая предстаёт в поэзии Н.С. Тепловой местом желанным и светлым, земное существование («низ») для автора ассоциируется с темницей. Жизнь кажется ей чередой разочарований, скорбей, суеты и пустоты. Лирическая героиня признаётся в своём равнодушии к земному

существованию. Так, в стихотворении «Земное счастье» (1831) представлено видение автором земной жизни:

*Нет, счастья в мире этом нет!
О, сколько пламенных желаний
Горит в доверчивых сердцах;
Но в эту жизнь один лишь шаг –
И сколько слёз, скорбей, страданий!*
[5, с. 56-57]

Счастье является чем-то недостижимым в пределах земной жизни. Чувства, которые испытывает человек «здесь», эфемерны, а душа его осуждена тосковать по более совершенной, идеальной реальности. Мотив разрыва между «здесь» и «там» звучит также в контексте темы любви: (Любовь, 1832)

*Любовь – небес святое слово!
Лишь для тебя воскресну вновь.
Меня душой возвысит снова
Одна любовь, одна любовь.*

*С моей душою утомленной,
Я не снесу земных оков,
И примирит меня с вселенной
Одна любовь, одна любовь.*

*Меня томит земная келья:
Как дым, взлечу до облаков
И принесу на новоселье
Одну любовь, одну любовь* [5, с. 164].

В данном случае любовь, в представлении автора, лишена какого-либо земного смысла или плотского содержания, в стихотворении говорится о любви в высшем смысле этого слова. Любовь – это то, что способно возвысить душу человека, помочь ей вырваться из «земной кельи».

Если в ранних стихотворениях

объект любви был обозначен смутно, то в зрелой лирике поэтесса пишет о любви к Богу. В позднем творчестве Н.С.Тепловой нет уже светлого восторга юности и душевного подъёма. Лирическая героиня – зрелая женщина, которая подводит итоги своей жизни и стремится к очищению души: (Любовь, 1846)

*Мечта моя, мною любимая,
Мечта о любви неделимая
Осталась у сердца на дне.
Земному разделу её недоступную
Тебе посвящу я, тебе, Неприступному,
И стану любить в тишине,
И душу, доселе неприступную,
Очищу в небесном огне [5, с. 114].*

Здесь проявляется характерная черта поэзии Н.С. Тепловой – в позднем творчестве поэтессы усиливаются христианские мотивы. Они заметны в автобиографическом стихотворении «На смерть дочери» (1846), где поэтесса описывает свои тяжёлые чувства, связанные со смертью детей от болезни. В нём поэтесса сравнивает дочь с ангелом:

О, для чего, мой ангел нежный, милый,

Ты улетел так рано от меня?

В начале стихотворения автор словно бы обвиняет себя в том, что «ангел» (дочь) улетел от нее:

*О, чем тебя могла прогневать я,
Тебя, которую так много я любила?*

Ребёнок воспринимается как Божье создание, существо, изначально принадлежащее миру небесному, неземному:

*В душе твоей, и кроткой, и благой,
Источник был любви самозабвенной...*

*О нет! тебя не стоил мир земной
И жизнь с ея тревогою презренной.*

В финале стихотворения звучит мысль о тяжёлом кресте, который был предначертан героине:

Или законы вечные судьбы

На жребии в таинственной скрижали

Мне крест тоски издавна начертали,

И – тщетны ангелов мольбы! [5, с.132]

Известно, что после трагических событий в жизни, когда у Н.С.Тепловой в 1845 году умер муж, поэтесса всё больше искала утешения в Боге. В биографии Н.С. Тепловой, написанной рукой её сестры С.С. Пельской, читаем: «После сего <смерти мужа. – Н.Ч.> она переселилась вместе с тремя детьми к сестре в Дмитров, где началась для неё жизнь, близкая к небу: уединение, постоянное присутствие при богослужении, духовное чтение, которое она полюбила ещё замужем» [3, с. 426]. С.С. Пельская упоминает, что Н.С. Теплова занималась переложением сочинений Иоанна Лествичника и из духовной литературы особенно читала сочинения Григория Богослова.

Через год после смерти мужа в жизни поэтессы случилась новая трагедия: умерли от болезни двое из её троих детей. «В 1846-м году в октябре она схоронила двух своих детей – сына 8 лет и дочь 7-ми, почти в одно время умерших от крупа. В это время она хотела исполнить давнее своё желание (далее зачеркнуто: идти в монастырь) – посвятить себя иноческой жизни, но того не случилось. Она по обстоятельствам вместе с сестрой, матерью и оставшеюся дочерью переселилась в Звениго-

род, где их любимым утешением были службы в Савинском монастыре. Дитя сердцем и нравами, Надежда Сергеевна и после тяжёлых скорбей и утрат даже и здесь находила для себя много радости в красивой горной местности, церковных песнопениях и светлой чистой жизни, ею проводимой в кругу оставшегося семейства, хотя сердце её раздиралось воспоминаниями», – пишет С.С. Пельская [3, с. 426-427].

Если обратиться к творчеству Н.С. Тепловой указанного периода, можно отметить ряд стихотворений, развивающих религиозную тему. Например, в «Вопросе» (1847) проявляется усталость лирической героини от земного существования. Другое стихотворение, «Вербное Воскресенье. В-м М-р» (1847), начинается строками, которые отражают опыт перенесённых Н.С. Тепловой страданий:

*О, много скорби, много слёз
Мне эта жизнь дала;
Но как и что со мной сбылось,
Как столько сил во мне нашлось?...
Я всё перенесла!*

Взгляд лирической героини направлен в будущее, в жизнь неземную, и она слышит пение хора ангелов:

*Там в длинных отроки кудрях
Стоят пред алтарём
И держат ваши в руках,
Не мысля о земном.
В них пылкость юношеских лет
Смиряет Божий страх,
Едва скользит улыбки след
На детских их устах;
И в той обители святой
Всем ласка и уют.
Туда, как бы под кров родной,*

*Убогий, нищий и слепой
С надеждою идут [5, с. 125-126].*

В жизни земной она вглядывается в окружающий мир и осознаёт, что всё вокруг проникнуто божественным духом. Например, в стихотворении «Уединение» сердце автора наполняется любовью к творениям Создателя:

*Люблю зелёный дол, люблю я лес пу-
стынный
И прелесть дивную глубокой тишины:
Как здесь душа тиха, как чувства
все невинны,
И страсти мелкие в груди укрощены.
....
В Его творении чудесно совершенном
Здесь руку моего я Бога узнаю;
Здесь все мне кажется прекрасным и
блаженным,
Отсюда и людей, как братьий, я люб-
лю [5, с. 100].*

В стихотворении «1-й том творений свв. отец» (1844) отразился опыт чтения «священных сказаний» Григория Богослова:

*Объемлюся твоею чистотою
И духа твоего превыспренный полёт
Преследую, любуюся тобою.
Сам Бог в Святом Григории живёт!
[5, с. 121]*

Местом действия стихотворений Н.С. Тепловой этого периода становится монастырская обитель, а героями – священники или монахи. Примечательным является стихотворение «Да, иноков точно обитель свя-тую...» (1846), в котором вместе с героиней читатель совершает путешествие по монастырю. В начале произведения

Н.С. Теплова описывает реку, где монахи ловят рыбу:

*Да, иноков точно обитель святую
Столь много любимую, сердцу родную,
Кругом обтекает река,
И – ой речка зовётся,
И в счастливой речке ведётся
Награда трудов рыбака.*

Далее следует описание монахов:

*Здесь юноши – старцы; а старцы,
как дети,*

Со взглядом наивным и речью протой,

Но с думой глубокой и жизнью святой [5, с. 128].

Говоря о «юношах-старцах», поэтесса акцентирует внимание на мудрости монахов. А следующая фраза («старцы, как дети») отсылает к Евангелию, к известным словам Спасителя: «если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18:3).

Героиня оказывается в храме, где видит человека, чей взор исполнен «кроткой небесной любви». И когда он читает Священную книгу, то останавливаются смутные помыслы, «все, что греховно... умолкает». Здесь прослеживается аллюзия на отрывок из Евангелия, описывающий то, как Спаситель в храме Назарета читает Книгу пророка Исаии (Лк. 4: 16-22).

В храме происходит действие стихотворения «Когда во впадине окна...» (1842). Героиня размышляет о земном и небесном и стремится забыть тревожный сон жизни. Её мысль устремлена в божественную обитель, путь в которую пролегает через покаяние:

*Там, там предел и цель желанья!
И, незаметно мне самой,*

*Из глаз горячею струей
Катятся слёзы покаянья [5, с. 94].*

Схожая мысль звучала и в более ранних стихотворениях поэтессы, например, в «Цели» (1835), где автор задумывается о том, почему не осуществились мечты, почему энергия «пламенной души», «способность любить» остались нерастраченными. Героиня приходит к выводу о том, что страдания – путь очищения души для её посмертной жизни. Так приходит смирение: (Цель, 1835)

Зачем же мне, с столь пламенной душой,

С столь нежною способностью любить,

Не суждено коварною судьбою

Мои мечты на миг осуществить?

Восторг любви, блаженство и томленья

Зачем же мной не узнаны доселе?

Но краткая минута размышленья –

И вижу здесь таинственную цель:

Что в пламени любезного страданья

Всегда легко очиститься душой;

Моя ж душа в горниле испытанья

И скудных благ и горести земной [5, с. 51].

Если в ранних стихотворениях Н.С. Тепловой «там» может быть обозначено как идеальное место, а христианские мотивы просматриваются «между строк», то поздняя поэзия проникнута пониманием христианского смысла жизни человека на земле и соответственным видением посмертного существования. Неслучайно в более поздних произведениях слово «там» выделяется курсивом и обозначает небесную обитель.

Христианское видение жизни и её смысла представлено в автобиографиче-

ском стихотворении Н.С. Тепловой «Болит, болит моё земное сердце...» (1843), где автор рассуждает об отрешённости от земного. Жизненные страсти оказываются для неё чем-то маловажным, но её бессмертный дух ничем не ограничен. Напекая на свои скорби, поэтесса замечает, что ей уже больше нечего терять на земле. Её мысли и чувства посвящены переходу из этого мира в иной. Но данный переход видится ей именно в христианском, православном смысле:

*И только я одно боюсь утратить:
К высокому стремленье и любовь,
И на пути задержанной остаться
Губительной завистливою тьмой
С светильником угасшим без елея,
В юродивом бессилии души [5, с. 123].*

Метафора светильника в стихотворении Н.С. Тепловой отсылает к евангельской притче о десяти девах. Неразумные девы не смогли попасть в Царство Божие (Мф. 25: 1-13), потому что у них закончилось масло в светильниках.

Ещё одно стихотворение Н.С. Тепловой позднего периода, «Жажда молитвы», обращено к неизвестному старцу. Героиня просит святого человека помолиться о её душе. В этом стихотворении описание обители старца похоже на воплощение рая на земле. Это место, где люди безгрешны и счастливы, и их молитва устремляется к небесам:

*Твоя мольба доступна небесам,
Завиден твой удел смиренный и прекрасный,*

*Для вас земля цветёт обильно там,
Над вами небо вечно ясно!*

*Как там душа младенчески чиста!
Как ясны для неё и смерть, и искупленье!*

*Вам чужды наши заблужденья,
И мира грех и суета! [5, с. 123]*

Земное и небесное предстают здесь в христианском смысле. Обычный смертный подвержен заблуждениям, грешен и суетлив. Но, посвятив себя Богу, человек может обрести рай на земле, стать ближе к небесной жизни. Благочестивый старец близок к иному миру, и его молитвы слышит Бог. Они помогут рассеять мрак в душе героини и открыть её сердце для молитв. Таким образом, вера в Бога стала прибежищем для поэтессы после перенесённых ею страданий. Вера помогла ей обрести надежду после тяжёлых потерь и подарила утешение.

Подводя итоги, нужно отметить, что традиционная для романтизма тема двоемирия проходит в поэзии Н.С. Тепловой переосмысление в православном ключе. Проблема разрыва между земным и небесным в поздней лирике поэтессы преломляется, главным образом, в христианском контексте, когда о земном и небесном она пишет в евангельском смысле. И тогда земной мир («низ») оказывается местом страстей, скорбей и печали, в то время как под жизнью небесной («верх») подразумевается, прежде всего, Царство Божее. И путь в иной мир лежит через покаяние и молитву.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белецкий А.И. РО ИРЛИ (PI. Op.2 Ed.хр.44. Л. 62-73). 546 с.
2. Белинский В.Г. Сочинения Зенеиды Р-вой. Санкт-Петербург. 1843. Четыре части// Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. Т. 7. М.: Акад. наук СССР, 1955. С. 648-678.
3. Вацуро В.Э. Пушкинская пора. СПб: Академический проспект, 2000. 624 с.
4. Гуковский Г.А. Пушкин и русские романтики. М.: Художественная литература, 1965. 355 с.
5. Теплова Н.С. Стихотворения Надежды Тепловой. М.: Тип. С. Селивановского, 1860.– 135 с.

REFERENCES:

1. Beletskii A.I. RO IRLI (RI. Op.2 Ed. chr. 44. L 546) [RO IRLI (PI. Op.2 Ed. Chr. 44. L 546)].
2. Belinskii V.G. Sochineniya Zeneidy R-voi. Sankt-Peterburg. 1843. Chetyre chasti [Zeneidy R-vaya works. Saint-Petersburg. 1843. 4 Parts] Belinskii V.G. Polnoe sobranie sochinenii. T. 7. [Belinsky V. G. The Complete works. Vol. 7]. M., AN SSSR, 1955. pp. 648–678.
3. Vatsuro V.E. Pushkinskaya pora [Pushkin]. SPb., Akademicheskii prospekt, 2000. 624 p.
4. Gukovskii G.A. Pushkin i russkie romantiki [Pushkin and Russian romanticists]. M., Khudozhestvennaya literatura, 1965. 355 p.
5. Teplova N.S. Stikhotvoreniya Nadezhdy Teplovoi [Nadezhda Teplova's poems]. M., Tip. S. Selivanovskogo, 1860. 135 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чупринова Наталья Викторовна - соискатель учёной степени кандидата филологических наук кафедры русской классической литературы Московского государственного областного университета; e-mail: chuprinova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia Chuprinova – applicant at the department of Russian Classical Literature of Moscow State Regional University; e-mail: chuprinova@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Чупринова Н.В. Православные мотивы в поэзии Н.С. Тепловой // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 1. С. 151–157.

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-1-151-157

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

N. Chuprinova. THE ORTHODOX MOTIVES IN N. TEPLOVA'S POETRY // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Russian philology. 2016. № 1. P. 151–157.

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-1-151-157